

Два слова "спокойной ночи", сказанные Киром, имели на Элиаса какое-то таинственное воздействие, заставив его мгновенно расслабиться и погрузиться в сон. Что для того было одновременно и благом, и проклятием.

Благо заключалось в том, что он мог спокойно спать, но проклятие заключалось в том, что в подземелье он становился уязвимым для опасностей. Даже если он старался оставаться начеку перед Киром, то всё равно неожиданно засыпал, полностью теряя бдительность.

В тёмном гробу двое лежали рядом, в полной тишине.

В пустынной лесной роще с несколькими могильными холмами, поздний ветерок покачивал деревья, создавая жуткую, но спокойную атмосферу.

Однако вдалеке, в городе, всё было далеко не так спокойно. Там призрак женщины устроил переполох из-за того, что жители не поднесли вовремя жертвоприношение. Многие погибли, площадь была завалена трупами, а воздух был пропитан кровью.

Только когда время жертвоприношения закончилось и началась ночь для сна игроков, город постепенно начал успокаиваться.

Неизвестно, куда подевался мэр, но призрак женщины по-прежнему бродил по городу. Игроки, напряжённые и напуганные, прятались в своих комнатах, не осмеливаясь выйти наружу.

Этой ночью на втором этаже дома вновь раздался голос служанки. Как и в предыдущую ночь, она стучала в двери игроков, задавая один и тот же вопрос, проходя от лестничной площадки до конца коридора. Никто не отвечал, и в коридоре постепенно начала сгущаться белая мгла, в которой появилась фигура женщины.

Игроки молча молились, чтобы этот инцидент поскорее закончился и не принес новых бед. Однако когда голос служанки достиг двери в конце коридора, внезапно всё стихло.

Игроки в других комнатах почувствовали холодок пробежавший по телу. Это была комната Филиппа и маленькой девочки. Кир и Элиас отсутствовали, а по правилам в одной комнате должны были быть двое, поэтому Филиппу пришлось на ночь остаться с девочкой.

Он знал, что ночью девочка превращается в монстра и становится агрессивной, но не ожидал, что это будет настолько мучительно. С наступлением ночи девочка покрывшись шерстью начала метаться по комнате, разбрасывая вещи, и даже садясь у кровати Филиппа, пуская на него слюни.

"Как тут уснуть?!"

Он дрожал под одеялом, пытаясь переждать ее превращение, и надеясь, что сможет дожить до

утра. Но в полночь вновь раздался голос служанки, и внимание девочки мгновенно переключилось на дверь. Она резко рванула от кровати Филиппа к двери, пристально следя за каждым шагом служанки, приближавшейся к их комнате. Майя присела у двери, готовясь к атаке.

И как только служанка дошла до их двери и задала свой вопрос, Майя резко распахнула дверь и набросилась на неё. Всё произошло так быстро и яростно, что служанка не успела даже крикнуть, как была разорвана на части.

Слушая звуки жевания за дверью, Филипп дрожал от ужаса, а слёзы текли по его лицу: "Элиас, пожалуйста, вернись быстрее! Я же обычный человек! Я просто не выдержу этого кошмара!"

Звуки жевания продолжались еще некоторого время, и когда девочка наконец насытилась, она удовлетворённо отрыгнула и, похлопывая себя по животу, собралась вернуться в комнату.

Но в следующую секунду белая мгла накрыла коридор, и холодный ветер пронёсся по нему. Девочка вздрогнула и настороженно повернулась к концу коридора, огрызаясь на что-то в тумане. Филипп тоже почувствовал присутствие чего-то в коридоре. Не раздумывая, он вскочил с постели, бросился к двери, схватил девочку на руки и заперся в комнате.

Девочка была важным персонажем для прохождения этого подземелья, и Элиас предупреждал его о необходимости за ней внимательно следить. Вернувшись в комнату, его сердце бешено колотилось. Он изо всех сил старался не смотреть на пугающий облик девочки, и дрожа, проверял замок на двери.

Снаружи вдруг слышались шаги, медленно приближающиеся к его комнате. Каждый шаг был отчётливо слышен в ночной тишине, и с каждым шагом можно было почувствовать, как к ним приближается леденящий холод и кромешная тьма.

Не только Филипп чувствовал, как его дыхание становится тяжелее от ужаса, но даже девочка в его объятиях напряглась, явно опасаясь того, кто находился за дверью.

Шаги остановились перед их дверью, и коридор погрузился в тишину.

Филипп задержал дыхание и медленно отступил на пару шагов, заметив под дверью тень человека. А отсутствие любых звуков или движений лишь усиливало его страх.

После продолжительной тишины за дверью раздался приглушённый женский голос: "Майя, это мама. Ты там?"

Филипп замер и посмотрел на девочку. Её искажённое лицо, покрытое чёрной шерстью, выражало недоверие. Все в подземелье знали, а возможно и сама девочка догадывалась о том, что её мама давно мертва. Но почему голос за дверью называл себя её мамой?

"Майя... мама пришла к тебе. Выйдешь ко мне?" - женщина за дверью продолжала говорить мягким голосом, который эхом разносился по пустому коридору, наводя ещё больший ужас.

Девочка неотрывно смотрела на дверь. И после секундного замешательства она начала вырываться из объятий Филиппа, крича: "Это мама! Мама пришла за мной!"

Филипп крепко обнял её: "Не иди! Это точно не твоя мама!"

"Это мама! Я узнаю её голос!" - девочка боролась всё сильнее, а её эмоции накалялись. Она брыкалась в его руках и вскоре выскользнула, бросившись к двери.

"Не открывай дверь!" - закричал Филипп.

"Мама" за дверью явно знала, что Элиаса нет, и поэтому решилась на подобный обман. Если бы Элиас был здесь, она бы не осмелилась появиться! Ведь в прошлую ночь её не было!

Дверь медленно открылась, и свет из коридора проник в тёмную комнату, отражаясь в сияющих глазах девочки. Но в следующую секунду её ожидание сменилось ужасом. За дверью стояла та самая женщина призрак.

Она была погружена в тень, окутанная мраком, и от неё исходил леденящий холод. Её белое платье из-за ночной бойни стало ярко-красным, а кровь капала на пол. Ее окровавленное лицо выразило улыбку, , наклонившись к девочке, она нежно сказала голосом её матери: "Майя, ты такая послушная девочка."

От её зловещего голоса зрачки девочки сузились от ужаса. На её детском лице отразился страх, и она в панике попыталась вернуться назад, но женщина тут же схватила её: "Майя, куда ты? Разве ты не хочешь спасти брата?"

Девочка остановилась и, оглянувшись на женщину, спросила: "Что с моим братом?"

Женщина с улыбкой ответила: "Твоего брата схватил мэр, и его скоро убьют. Если Майя не поможет, она больше никогда не увидит своего доброго брата."

Слова женщины вызвали на лице девочки ужас. И она дрожащей рукой схватилась за белое платье женщины: "Спаси... брата... Я должна спасти брата..."